

Примите мою веру

С 9 февраля в прокате идет новый фильм Тиграна КЕОСАЯНА "Заяц над бездной". Свою первую полнометражную картину он снял в 1992 году, и называлась она "Катя и Шиз". Потом были "Бедная Саша", "Президент и его внучка", "Ландыш серебристый", сериалы "Мужская работа" и "Мужская работа-2".

— Где вы, Тигран, откопали для своей новой картины эту историю про Брежнева, который стал во время своего визита в Молдавию сватом скрипача-цыгана?

— Копать не пришлось. Однажды на "Мосфильме" ко мне подошел Дима Иванов, о котором я раньше и не слышал, и протянул мне свой сценарий. Прочитал я и... завелся. Никогда не брался делать кино, исходя из потребностей публики. Но так вышло: все, что я снимал и что мне нравилось, счастливым образом сочеталось с тем, что нравилось публике. В данном случае меня заинтриговала возможность рассказать историю в непривычной для себя манере. Историю трогательную о вещах, которые меня сейчас безумно беспокоят.

— Какие же вещи вас безумно беспокоят?

— Это, извините, философские вещи. Что я делаю? Насколько свободен в своих поступках? Насколько свободны мои близкие? Что такое "недостижимая любовь", и в самом ли

Т. Кеосаян

деле она недостижима? Что такое счастье? В принципе это все то, что всегда должно беспокоить нормального человека. На самом деле все фильмы делаются о любви, о дружбе. Только в одном случае получается "Однажды в Америке", а в другом — какая-то лабуда. И поэтому когда ты встречаешься с талантливым, непривычным рассказом на темы, которые тебя волнуют, ты не можешь остаться равнодушным. Дима Иванов предложил мне сочинение не то что непривычное, а не имеющее, на мой взгляд, аналогов.

— Любый фильм — это продукт коллективного творчества. Его успех обеспечивают многие факторы. И все-таки какой из них, на ваш взгляд, определяющий?

— А что такое успех, кассовые сборы, призы на фестивалях? Твои собственные ощущения, уверенность, что получилось? Мне кажется, картина удалась. И удалась прежде всего потому... Определяющим являются увлеченность и убежденность режиссера в своей правоте, его бескомпромиссность в достижении цели, которую он абсолютно точно, четко и ярко перед собой поставил. Думаю, что большинство проблем нашего кинопроизводства заключается именно в том, что режиссеры не понимают толком, что же они хотят снять. Далее, надо завести своим замыслом продюсеров и первых лиц съемочной группы, которые должны перейти в твою веру. Мне кажется, что мои коллеги приняли мою веру.

— Тема, замысел картины требовали особой стилистики...

— Мы решили, что такую бредовую — в хорошем смысле — историю ни в коем случае нельзя делать еще более условной, это привело бы к совершенно не нужному нам ерничанью. Поэтому картина снята абсолютно "бытовой" камерой. Никаких фильтров и других вещей, чтобы все выглядело красивее или загадочней. И потому даже члены съемочной группы по ходу работы начинали воспринимать эту по сути своей фантазмагорическую историю как совершенно реальную. Мы осознанно добивались такого эффекта.

— И еще одно впечатление: во время просмотра то и дело возникает ощущение, что ты слышишь дыхание двух замечательных художников — Эмира Кустурицы и Эмиля Лотяну...

— Это потому что до Лотяну и Кустурицы никто по-настоящему не снимал цыганскую тему. Лично я в своей картине не вижу никакого Лотяну — моего любимого, кстати, режиссера, и никакого любимого мною Кустурицы.

— Начиная с "Бедной Саши" вы зарекомендовали себя как режиссер, который, как правило, попадает в "яблочко" с подбором актеров. Вот и в "Зайце" практически все актеры играют на пределе своих возможностей. С Богданом Ступкой в роли Леонида Ильича все понятно...

— Без Богдана Сильвестровича картина, пожалуй, не состоялась бы. Я ему позвонил, мы поговорили, послал ему сценарий. Он сразу согласился, хотя и опасался, что будет микование. Но стали мы работать, и

он принял мою веру. Кстати, не только у Ступки, и у остальных артистов были опасения, что мы собираемся делать что-то типа "Обнаженной в шляпе" — эдакую насмешку. А потом мы все стали одной семьей.

— После "Катки и Шиза" вы сняли четыре фильма. Не слишком ли мало за 14 лет?

— Не слишком. Перерыв в работе кинорежиссером вызван тем, что я придумывал для нашей дорогой страны такой новый жанр, как музыкальное видео. И в нем достаточно преуспел. Потом мне стало скучно, и я опять стал снимать кино. И спектакль ставил, и мюзикл "12 стульев". Так что я не из тех режиссеров, кто не востребован. Мог бы снять больше фильмов? Мог. Но я ненавижу форсировать события, если не вижу необходимости в форсировании.

— Если бы тогда к вам не подошел Дмитрий Иванов...

— ...То я не знаю, когда бы снял очередной свой фильм. Я не зарабатываю на жизнь фильмами. Слава богу, сейчас не то время. Это моему папе, царство ему небесное, надо было каждый год снимать кино, чтобы прокормить семью, иначе мы были бы голодными. А теперь я могу снимать только то, что я хочу.

— И на данный момент есть то, что вы хотите снимать?

— Есть, но говорить не буду. Потому что еще не подписан договор. Мы, режиссеры, все суеверны.

Беседу вел
Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ
Фото автора